

Научная статья

УДК 341.4

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.178-192

Амнистия в международном уголовном праве

Екатерина Николаевна Рахманова

Северо-Западный филиал, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Санкт-Петербург, Российская Федерация
ekaterina.rachmanova@gmail.com

Аннотация

Введение. В последние десятилетия в научном сообществе все чаще высказывается мнение, что амнистии не могут применяться в отношении тяжких международных преступлений. Однако этот вопрос остается спорным, поскольку практически ни один международный правовой акт, включая международные конвенции, Статут Международного уголовного суда и др., прямо не запрещает применение амнистий. Государствами же амнистии по-прежнему применяются для прекращения конфликтов и облегчения перехода от войны к миру, а также для решения внутренних проблем. Амнистии допускаются некоторыми международными уголовными судами и международными организациями.

Теоретические основы. Методы. В ходе исследования изучены труды российских и зарубежных специалистов в области отечественного и международного уголовного права, посвященные проблемам применения амнистии. Исследование основывалось на общенаучных методах и методах юридической науки, что позволило сформулировать в работе некоторые общие выводы.

Результаты исследования. В работе всесторонне проанализированы международные акты, судебная практика, а также рассмотрены аргументы как в пользу существования общего запрета амнистий, так и обосновывающие их применение ради достижения мира и прекращения конфликтов.

Обсуждение и заключение. Несмотря на то что многие международные и правозащитные организации выступают за запрет амнистии за международные преступления, этот запрет не носит императивного характера. Обязательства государств в области прав человека также не являются абсолютными. При этом международным сообществом под сомнение ставится не столько амнистия как таковая, сколько практика применения этого института. Делается вывод, что решение о принятии амнистии должно приниматься государством при условии соблюдения им основных прав человека.

Ключевые слова: амнистия, договоры, конвенции, международные организации, международные преступления, судебная практика

Для цитирования: Рахманова Е. Н. Амнистия в международном уголовном праве // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 1. С. 178–192. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.178-192.

Original article

Amnesty in International Criminal Law

Ekaterina N. Rakhmanova

*North-West Branch, Russian State University of Justice
named after V. M. Levedev, St. Petersburg, Russian Federation
ekaterina.rachmanova@gmail.com*

Abstract

Introduction. In recent decades, the international community has increasingly expressed the view that amnesties should not be applied to the most serious international crimes. However, this issue remains controversial, since practically no international legal treaty directly prohibits the use of amnesties. As an example, we may mention the basic international human rights conventions both universal and regional, and the Statute of the International Criminal Court, etc. At the same time amnesties are still used by states with the hope of ending conflicts and facilitate the transition from war to peace, as well as to solve internal problems. Amnesties are allowed by some international criminal courts and international organizations.

Theoretical Basis. Methods. In the following study the author has examined the works of Russian and foreign experts in the field of domestic and international criminal law, dedicated to the challenges of applying amnesty. The research was based on general scientific methods and special methods of legal science that made it possible to formulate some general conclusions in the work.

Results. The work comprehensively analyzes international regulations, judicial practice, and thoroughly examines the arguments in favor of the existence of a general ban on amnesties. The ideas and perspectives of their use in order to achieve peace and end military conflicts are also explored in full.

Discussion and Conclusion. Despite the fact that many international and human rights organizations advocate a ban on amnesty for international crimes, this ban is not an imperative that states are obliged to follow. States' human rights obligations are also not absolute. At the same time, the international community questions not so much amnesty as such, but the practice of using this institution. It is concluded that the decision to accept an amnesty as an instrument of social conflict resolution should remain within the state power, provided that it respects fundamental human rights.

Keywords: amnesty, treaties, conventions, international organizations, international crimes, judicial practice

For citation: Rakhmanova, E. N. Amnesty in international criminal law. *Pravosudie/Justice*. 2025;7(1):178-192. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.178-192.

Введение

Институт амнистии давно известен уголовному праву. Государства веками использовали ее для прекращения конфликтов и облегчения перехода от войны к миру, а также для решения внутренних проблем [1, с. 21]. Но в последние десятилетия применение амнистии за международные преступления порождает споры. Все больше международных и региональных судебных и правозащитных организаций и учреждений, включая ООН¹, а также некоторых ученых-международников полагают, что амнистии должны быть запрещены, поскольку они противоречат международному публичному праву, налагающему обязанность на государства, прежде всего на постконфликтные, привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноциде [2; 3].

Так, Верховный комиссар по правам человека утверждает: «Принципиальная позиция ООН заключается в том, что амнистия не должна распространяться на лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности и военных преступлений»².

Другие, напротив, считают, что она помогает обеспечить переход к мирному урегулированию конфликта и что в каждом конкретном случае следует проводить различия между видами амнистий в зависимости от контекста ее принятия и ее содержания [4; 5; 6], имея в виду так называемые «законы о самоамнистии», принятые государством во избежание юридических последствий своих действий, и амнистии, согласованные сторонами конфликта.

Выражены и промежуточные позиции. Например, Генеральный секретарь ООН, с одной стороны, предлагает ее не применять³, но, с другой, признает, что данный вопрос является очень сложным и неоднозначным и что амнистия может оказаться полезным инструментом в ситуации, когда иным способом примирить конфликтующие стороны невозможно, в то время как она может способствовать разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов⁴.

Таким образом, амнистия в международном уголовном праве является дискуссионным институтом. Но если в отечественном уголовном праве амнистия – хорошо изученное правовое понятие, то в международном праве нормативное определение амнистии до сих пор не сформулировано [7, р. 126]. Чаще всего амнистия трактуется как «акт законодательной власти,

¹ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека путем борьбы с безнаказанностью. Доклад независимого эксперта Д. Орентлиcher Комиссии ООН по правам человека. Документ ООН. E/CN.4/2005/102/Add.1.

² Амнистии по военным преступлениям и преступлениям против человечности в Сирии не будет. URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/02/1279291>.

³ Верховенство закона и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах. Доклад Генерального секретаря ООН, 23 августа 2004 г. Документ ООН S/2004/616, параграф 64 (с).

⁴ Доклад Генерального секретаря ООН от 29 ноября 2022 г. «Разоружение, демобилизация и реинтеграция». A/77/610. URL: <https://www.unddr.org/wp-content/uploads/2023/01/2222946R.pdf>.

который устраниет последствия определенных наказуемых правонарушений, прекращает судебное преследование и отменяет наказание⁵.

Теоретические основы. Методы

Теоретической основой работы послужили труды российских и зарубежных специалистов в области отечественного и международного уголовного права. Исследование основывалось на таких общенаучных методах, как сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция, и методах юридической науки (сравнительно-правовой, исторический, систематического толкования правовых норм), что позволило сформулировать в работе некоторые общие выводы.

Результаты исследования

На протяжении многих столетий государства применяли и применяют амнистии ради достижения мира и окончания вооруженных конфликтов. Этот процесс наблюдается и в настоящее время.

Так, в Московском соглашении по Таджикистану 1996 г., являющемуся частью Генерального соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане 1997 г.⁶, говорилось о необходимости осуществить всеобщую амнистию [8]. Среди государств, относительно недавно применивших амнистию, можно назвать Эфиопию (2018 г.⁷), Никарагуа (2019 г.⁸) и Сирию (2022 г.⁹).

Таким образом, амнистии на фоне широкого распространения так называемого «каскада правосудия» [9], проявляющегося в росте судебного рассмотрения дел, подпадающих под принципы универсальной юрисдикции, постоянно применяются «...и закрепляют свое место в качестве самого популярного механизма правосудия переходного периода, опережая судебные процессы, комиссии по установлению истины, политику возмещения ущерба и люстрации» [10].

Не случайно многие государства, подвергая сомнению абсолютный характер запрета на амнистию, отстаивают ее и рассматривают как необ-

⁵ Комментарий к Дополнительному протоколу II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. Международный Комитет Красного Креста. Geneva : Martinus Nijhoff Publishers, 1987. С. 133.

⁶ Соглашение между Президентом Республики Таджикистан и лидером Объединенной таджикской оппозиции, Москва, 23 декабря 1996 г., приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при ООН от 24 декабря 1996 г. на имя Генерального секретаря ООН. Документ ООН. S/1996/1070, 27 декабря 1996 г., Приложение I.

⁷ Парламент Эфиопии принял закон об амнистии политзаключенных. URL: <https://ria.ru/20180720/1525021514.html>.

⁸ Парламент Никарагуа одобрил амнистию для вовлеченных в протесты. URL: <https://ria.ru/20190609/1555413469.html>.

⁹ Президент Сирии объявил амнистию для террористов. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/04/2022/626d65a39a794769d165634e>.

ходимый инструмент для урегулирования внутренних конфликтов и достижения политических компромиссов, утверждая, что международное публичное право можно разумно истолковать как разрешающее государствам ее применять, по крайней мере иногда, не отрицая при этом необходимости защиты прав жертв конфликта и соблюдения норм международного права [11].

В результате каждый раз, когда во время работы над международными договорами обсуждается вопрос об амнистии, государства проявляют очевидное нежелание его решить [4, р. 33], хотя после Нюрнбергского и Токийского процессов был принят ряд международных договоров в отношении наиболее тяжких международных преступлений, налагающих определенные обязательства на ратифицировавшие их государства.

Так, Конвенция о предупреждении геноцида возложила обязанность на государства-участники «...предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида или других упомянутых в статье III преступлений»¹⁰.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания запрещает оправдывать или смягчать ответственность за перечисленные в ней деяния¹¹, что трактуется учеными как предоставление государствам некоторой свободы в отношении того, как они должны выполнять свои обязательства [12, р. 2604].

Статья 11 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений тоже накладывает на государства-участники ряд обязательств, в частности необходимость установить в национальном законодательстве уголовную ответственность за насильственные исчезновения и запрет на освобождение от нее лиц, совершивших указанные деяния¹².

Ни одна из вышеперечисленных конвенций, так же как и другие, прямо не запрещает, но и не разрешает амнистию. Они только ограничиваются требованиями предупреждения международных преступлений и привлечения компетентными органами виновных лиц к уголовной ответственности. Кроме того, они распространяются только на ратифицировавшие их государства.

Но, как указано выше, амнистия на протяжении многих столетий используется государствами для установления мира между бывшими врагами, для юридического обеспечения взаимного «забвения» преступлений ра-

¹⁰ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Заключена 9 декабря 1948 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 66–71.

¹¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заключена 10 декабря 1984 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 115–125.

¹² Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Заключена в Нью-Йорке 20 декабря 2006 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

нее враждебными государствами по окончании между ними конфликта и для восстановления мирных отношений.

В связи с этим Женевские конвенции 1949 г.¹³, ратифицированные сегодня практически всеми или почти всеми странами мира, взявшими на себя «обязательство преследовать в судебном порядке или выдавать лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях», перечисленных в них [13, р. 597], играют особую роль в международном уголовном праве [14]. В статье 6 (5) Дополнительного протокола II 1977 г. к Женевским конвенциям закреплено: «По прекращении военных действий органы, находящиеся у власти, стремятся предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, были ли они интернированы или задержаны»¹⁴.

Но мнения относительно того, как следует интерпретировать ее, разделились. Д. Кассел, например, пишет, что данная норма распространяется только на комбатантов, участвовавших в боевых действиях с соблюдением законов войны, и согласно нормам гуманитарного права она не распространяется на лиц, совершивших тяжкие преступления [15, р. 218]. Национальные суды, применяя данную статью, толкуют ее как поддержку амнистии в отношении тяжких преступлений [4, р. 34; 16].

Интерпретация МККК подвергается специалистами критике за то, что, по их мнению, она входит противоречие с содержанием статьи, в которой отсутствует указание на определенные виды преступлений, а также за ее несоответствие подготовительным материалам (*the travaux préparatoires*) ко второму Протоколу [2, р. 133; 4, р. 34].

Несмотря на то что положения статьи вызывают различные толкования, совершенно очевидно, что она отражает признание МККК амнистий в качестве одного из факторов, способствующих национальному примирению, а ее включение в Дополнительный протокол II лишь укрепило легитимность применения амнистий в качестве инструмента урегулирования вооруженных конфликтов¹⁵.

Не случайно спустя несколько лет в Комментарии к Белфастским руководящим принципам об амнистии и ответственности, разработанным экспертной группой ученых и практиков из разных регионов мира, указывается, что практически все правовые системы предусматривают возможность применения амнистии во время или после конфликта. Но при этом, по их мнению, очень важно, насколько это возможно, чтобы амни-

¹³ Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М. : Международный Комитет Красного Креста, 2011. 302 с.

¹⁴ Дополнительный протокол II 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Подписан в Женеве 8 июня 1977 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 182–191.

¹⁵ Комментарий к Дополнительному протоколу II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. Международный Комитет Красного Креста. С. 134.

стии были разработаны так, чтобы дополнять механизмы, «обеспечивающие ответственность и правду»¹⁶.

Некоторые ученые, говоря о запрете амнистии, пытаются провести параллель между ней и отсутствием срока давности, утверждая, что запрет на применение сроков давности к международным преступлениям фактически запрещает амнистию [2, р. 123]. На наш взгляд, эта аргументация ошибочна, поскольку амнистия и срок давности – два разных уголовно-правовых понятия и действуют они по-разному: установленные законом сроки давности не отменяют уголовную ответственность, они лишь ограничивают срок, в течение которого лица, совершившие те или иные преступления, могут быть привлечены к ответственности, в то время как цель амнистий совершенно иная [17].

А значит, запрет на срок давности за определенные преступления невозможен приравнять к запрету на амнистию. Не случайно во время обсуждения Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества¹⁷ у государств была возможность запретить ее, так же как и срок давности, но они этого не сделали [16].

При обсуждении проблемы признания или непризнания амнистии иногда утверждается, что недопустимость отступлений от основных прав человека тоже исключает амнистию. Но полагаем, что подобные рассуждения ошибочны, поскольку основным правам человека соответствует не абсолютная и/или не допускающая ограничений обязанность преследовать нарушения (вплоть до наложения вето на амнистию), а обязанность государств воздерживаться от нарушений этих прав¹⁸, которая при любых обстоятельствах не коррелирует с амнистией и никоим образом не вытекает из нее.

Амнистии неоднократно рассматривались международными судами [18, р. 305]. Причем даже если в уставе суда ничего не говорится об амнистии, о его позиции можно судить по прецедентной практике.

Так, в деле Анто Фурундзии (*Furundžija*), который являлся командиром подразделения боснийских хорватских сил и обвинялся в совершении военных преступлений, включая пытки, Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) указал, что амнистии неприменимы к тяжким нарушениям международного гуманитарного права, обосновав свою позицию тем, что запрет на пытки является нормой *jus cogens* и амнистии, освобождающие от ответ-

¹⁶ The Belfast Guidelines on Amnesty and Accountability // Transitional Justice Institute, University of Ulster. 2013. 80 p.

¹⁷ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Заключена в Нью-Йорке 26 ноября 1968 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. М., 1973. С. 118–121.

¹⁸ Пункт 6 Замечаний общего порядка № 31 [80]. Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom31.html>.

ственности за пытки, противоречат данной императивной норме¹⁹. Но с этим мнением Суда далеко не все согласны, считая, что императивный характер нормы не влечет автоматическую отмену или запрет амнистии [19, р. 456].

Свое отношение к амнистии высказал и Межамериканский суд по правам человека в деле «Барриос Альтос против Перу» (Barrios Altos Case, 2001). Он признал: «Все положения об амнистии, положения о давности и установлении мер, направленных на устранение ответственности, являются недопустимыми, как предназначенные для предотвращения расследования и наказания лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, такие как пытки, внесудебное разбирательство или произвольные казни и насилиственные исчезновения, – все они запрещены, поскольку нарушают не допускающие отступлений права, признанные международным правом прав человека»²⁰. В последующих решениях Суда запрет на амнистию был подтвержден и расширен [20].

Иначе сложилась ситуация в Сьерра-Леоне [21], где в 1999 г. в целях установления мира в стране было принято «Ломейское соглашение»²¹. Оно включало в том числе спорное положение об амнистии, распространяющейся на всех участников вооруженного конфликта. Во время подписания соглашения Специальный представитель Генерального секретаря ООН высказался против амнистии, как и некоторые представители правозащитных организаций. В то же время многие страны признали, что амнистия является единственным возможным способом положить конец военным столкновениям [22]. В результате 20 августа 1999 г. Совет Безопасности ООН принял компромиссную резолюцию, в п. 10 которой подчеркивалась необходимость содействия в Сьерра-Леоне миру и национальному примирению²².

Несмотря на Ломейское соглашение, насилие в стране продолжалось, что побудило президента Сьерра-Леоне обратиться в ООН с просьбой о помощи в создании международного уголовного суда. В результате резолюции 1315 Совета Безопасности ООН был учрежден Специальный суд²³, Устав которого содержит ст. 10 «Амнистия»²⁴.

¹⁹ Prosecutor v. Anto Furundija (Judgement) ICTY-IT-95-17/1-T (10 December 1998). Para. 155. URL: <https://www.refworld.org/jurisprudence/caselaw/icty/1998/en/20418>.

²⁰ Barrios Altos Case, Judgment of May 14, 2001, Inter-Am Ct. H.R. (Ser. C) No. 75 (2001). URL: <http://hrlibrary.umn.edu/iachr/C/75-ing.html>.

²¹ Lomé Agreement 1999. URL: http://peaceaccords.nd.edu/wp-content/accords/The_Lome_Peace_Agreement_-1999_0.pdf.

²² Резолюция 1260 (1999), принятая Советом Безопасности ООН на 4035-м заседании 20 августа 1999 г. Документ S/RES/1260 (1999). URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n99/241/27/pdf>.

²³ Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне // Московский журнал международного права. 2004. № 1. С. 282–292.

²⁴ Устав Специального суда по Сьерра-Леоне // Московский журнал международного права. 2004. № 1. С. 293–305.

Спустя несколько лет Специальный суд Сьерра-Леоне вернулся к этому вопросу в деле «Прокурор против Морриса Каллона и Бrimмы Баззи Камары (2004 г.)».

Обвиняемые утверждали, что, поскольку Ломейское соглашение предоставило им безоговорочную амнистию за все деяния, совершенные до 1999 г., Суд не вправе привлекать их к ответственности. Но Апелляционная палата постановила, что в соответствии с международным правом амнистия, предусмотренная Ломейским соглашением, «неэффективна» и что преступления, совершенные обвиняемыми, посягая на императивные нормы международного права, порождали обязательства *erga omnes* для всех государств [по отношению ко всем уголовным юрисдикциям] [23, с. 20–21; 21, с. 145–148].

Чрезвычайная палата судов Камбоджи поддержала МТБЮ и Специальный суд Сьерра-Леоне²⁵.

В Статуте и в Правилах процедур и доказывания Международного уголовного суда²⁶ (МУС), как и в названных выше международных документах, амнистия не упоминается. Но согласно ст. 17 (2) (а) МУС может объявить дело приемлемым, если «национальное решение было вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию настоящего Суда» [24, р. 248–249; 25, р. 3].

В 2011 году МУС внес свой вклад в дебаты об амнистии в деле Каддафи [26].

27 июня 2011 г. МУС выдал ордер на арест Саифа Аль-Ислама Каддафи, сына и преемника Muam Mara Kaddafi, по обвинению его в преступлениях против человечности, совершенных с целью насилия и подавления гражданских демонстраций против режима Каддафи в феврале 2011 г. В июне 2018 г. он подал протест, утверждая, что был освобожден из тюрьмы в соответствии с ливийским законом об амнистии²⁷.

Но Палата предварительного производства отказала ему, указав, что Закон Ливии 6/2015 «О всеобщей амнистии» (Law 6/2015 on General Amnesty) был нарушен, поскольку ст. 3 Закона не распространяется на убийства, похищения, насилие и исчезновения и пытки²⁸.

В свою очередь, Большая Палата Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в деле «Маргуш против Хорватии (2014 г.)» о предоставлении

²⁵ ECCC, Case of Prosecutor vs. Noun Chea, Ieng Sary, Ieng Thirith, and Khieu Samphan, Preliminary Objections, 3 November 2011. Para. 53–55. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/de4a03/pdf/>.

²⁶ Римский статут Международного уголовного суда. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Правила и процедуры доказывания МУС. URL: <https://www.refworld.org/ru/reference/handbook/icc/2002/ru/136088>.

²⁷ Prosecutor v. Saif Al-Islam Gaddafi (admissibility challenge) ICC-01/11-01/11 (5 June 2018). URL: https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2019_01904.PDF.

²⁸ Ibid. Para. 56–59.

хорватскими властями амнистии военнослужащему, обвиняемому в военных преступлениях и убийствах гражданских лиц, по-иному определила пределы допустимости амнистий.

Палата отметила, что хотя в международном праве существует «растущая тенденция» отвергать амнистии за серьезные международные преступления, но возможны некоторые исключения. В частности, Суд допускает возможность амнистий в контексте программ национального примирения, направленных на восстановление гражданского мира и социальной сплоченности в постконфликтном обществе; амнистии могут быть оправданы, если сопровождаются адекватными формами возмещения ущерба и восстановления прав жертв преступлений и не используются государствами для освобождения от ответственности за умышленные убийства и другие серьезные преступления²⁹.

Позиция ЕСПЧ сравнительно недавно была подтверждена в деле «Макучян и Минасян против Азербайджана и Венгрии (2020)»³⁰.

Африканский суд по правам человека и народов также обратился к данному вопросу и признал: «Закон об амнистии совместим с правами человека только в том случае, если это сопровождается восстановительными мерами в интересах жертв»³¹. Тем самым в отличие от ЕСПЧ Африканский суд основной акцент сделал на необходимость обеспечения жертвам доступа к правосудию.

Таким образом, ЕСПЧ занял более гибкую позицию по сравнению с МТБЮ, МУС и Межамериканским судом, допуская возможность ограниченного применения амнистий при соблюдении определенных условий, связанных с процессами национального примирения и обеспечением справедливости для жертв преступлений.

Именно так поступила Колумбия, которая в 2016 г. приняла Закон об амнистии, сыгравший ключевую роль в достижении мира в стране после многолетнего вооруженного конфликта между правительством и ФАРК, которая, будучи одной из крупнейших марксистских партизанских группировок, согласилась на мирное урегулирование только при условии амнистии³². Вместе с тем этот Закон исключает амнистию за преступления против человечности и грубые нарушения прав человека. Для того чтобы воспользоваться амнистией, преступники должны признать свои преступления и сотрудничать с правоохранительными органами.

²⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 мая 2014 г. «Дело «Маргуш против Хорватии»» (жалоба № 44545/10) (Большая Палата) (п. 139) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 9.

³⁰ Case of Makuchyan and Minasyan v. Azerbaijan and Hungary. Application no. 17247/13. 26 May 2020. Para. 160. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>.

³¹ Case of Sébastien Germain Marie Aïkoué Ajavon vs. Republic of Benin, Merits and Reparations, Application 062/2019, 4 December 2020. Para. 234–238.

³² Базы данных по гуманитарному праву. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v2/rule159?country=co#sectiona>.

Таким образом, пример Колумбии показывает, что законы об амнистии и доступ к правосудию не всегда являются несовместимыми понятиями. Чтобы они были совместимы, закон не может быть «самоамнистией», он должен исключать определенные преступления и соответствовать Основным принципам ООН о праве жертв на правовую защиту и возмещение ущерба.

Обсуждение и заключение

Амнистия за тяжкие международные преступления имеет как свои плюсы, так и минусы. С одной стороны, амнистию можно рассматривать как способ достижения мира, необходимый компромисс для предотвращения политической нестабильности в государстве и прекращения дальнейших человеческих жертв. С другой стороны, амнистия сталкивается с серьезными моральными проблемами, ставя под сомнение возможность прощения участников конфликтов.

Решение данной проблемы осложняется тем, что, хотя международные договоры налагают определенные обязательства на государства-участники, это не означает, что амнистии не могут считаться недействительными, поскольку они не отменяют право государств осуществлять свою юрисдикцию в силу принципа универсальности.

Более того, в настоящее время отсутствует международный договор, который прямо запрещает государству применять амнистию к тяжким международным преступлениям. Но ничто не мешает национальному, гибридному или международному суду реализовать свое право принимать решения в рамках своей юрисдикции, в том числе признавать амнистию или нет.

Список источников

1. Кохман Д. В. Амнистии в целях восстановления мира // Теория государства и права. 2017. № 1. С. 21–27.
2. Close J. Amnesty, serious crimes, and international law: global perspectives in theory and practice. Abingdon, Oxon ; New York : Routledge, 2019. 316 p. ISBN: 9780367728540.
3. Roht-Arriaza N. State responsibility to investigate and prosecute grave human rights violations in international law // California Law Review. 1990. Vol. 78. P. 451–513.
4. Freeman M. Necessary evils: amnesties and the search for justice. Cambridge University Press, 2009. 376 p. ISBN: 10-0521895251.
5. Mallinder L. Amnesty, human rights and political transitions: bridging the peace and justice divide. Hart Publishing, 2008. 598 p. ISBN: 1841137715.
6. Schabas W. Unimaginable atrocities: justice: politics and rights at the war crimes tribunals. Oxford : Oxford University Press, 2012. 240 p.
7. Fijalkowski A. Amnesty // An introduction to transitional justice / ed. O. Simic. London : Routledge, 2020. P. 123–148. ISBN: 9781003021414.

8. Раджабов С. А. Применение амнистии в ходе вооруженных конфликтов (опыт Афганистана и Таджикистана) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 70–73.
9. Sikkink K. The justice cascade: how human rights prosecutions are changing world politics. New York : W. W. Norton & Co, 2011. 342 p. ISBN: 0393919366, 9780393919363.
10. Jeffery R. Amnesties, accountability and human rights. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2014. 312 p. ISBN: 9780812245899.
11. Roht-Arriaza N., Gibson L. The developing jurisprudence on amnesty // Human Rights Quarterly. 1998. Vol. 20. P. 843–885.
12. Orentlicher D. F. Settling accounts: the duty to prosecute human rights violations of a prior regime // Yale Law Journal. 1991. Vol. 100. P. 2537–2615.
13. Naqvi Y. Amnesty for war crimes: defining the limits of international recognition // International Review of the Red Cross. 2003. Vol. 85. P. 583–625.
14. Павлова Л. В. Роль статьи 3 Женевских конвенций 1949 г. в прогрессивном развитии международного гуманитарного права // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 4. С. 3–7.
15. Cassel D. Lessons from the Americas: guidelines for international response to amnesties to atrocities // Law Contemporary Problems. 1996. Vol. 59, no. 4. P. 197–230.
16. Lenta P. Amnesties, transitional justice and the rule of law // Hague Journal on the Rule of Law. 2023. No. 15. P. 441–469. DOI: 10.1007/s40803-023-00199-9.
17. Boed R. The effect of a domestic amnesty on the ability of foreign states to prosecute alleged perpetrators of serious human rights violations // Cornell International Law Journal. 2000. Vol. 33, no. 2. P. 297–329.
18. Jacobs D. Puzzling over amnesties: defragmenting the debate for international criminal tribunals // The diversification and fragmentation of international criminal law / eds. L. van den Herik, C. Stahn. Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 305–346. ISBN: 9789004214590.
19. O'Keefe R. International criminal law. Oxford University Press, 2015. 678 p.
20. Binder Ch. The Prohibition of amnesties by the Inter-American Court of Human Rights // German Law Journal. 2011. Vol. 12, no. 5. P. 1203–1229.
21. Майзенберг С. М. Законность амнистий с точки зрения международного гуманитарного права. Решение Специального суда по Сьерра-Леоне относительно амнистий, предоставленных на основании Ломейского мирного соглашения // Международный журнал Красного Креста. 2004. Т. 86, № 856. С. 141–159.

22. Akinrinade B. International humanitarian law, and the conflict in Sierra Leone // *The Notre Dame Journal of Law, Ethics and Public Policy*. 2012. Vol. 15, issue 2. P. 439–440.
23. Гамурарь В. Судебная практика международных трибуналов и ее роль в процессе унификации норм, применяемых к вооруженным конфликтам международного и немеждународного характера // *Revista Studii Juridice Universitare*. 2014, Nr. I-2. P. 11–25.
24. Allan K. Prosecution and peace: a role for amnesty before the ICC // *Denver Journal of International Law & Policy*. 2011. Vol. 39, no. 2. P. 239–301.
25. Kayitana E. Transitional justice: reconciling domestic amnesty with the universal jurisdiction of foreign states // *Nnamdi Azikiwe University Journal of International Law and Jurisprudence*. 2017. Vol. 8, no. 1. P. 1–11. URL: <https://www.ajol.info/index.php/naujilj/issue/view/15834>.
26. Трикоз Е. Решение Палаты предварительного производства I Международного уголовного суда «О ходатайстве Прокурора на основании статьи 58 Статута в отношении Муаммара Мохаммеда Абу Миньера Каддафи, Сейфа аль-Ислама Каддафи и Абдуллы аль-Сенусси» от 27 июня 2011 года // *Международное правосудие*. 2012. № 1 (2). С. 34–44.

References

1. Kokhman, D. V. [Amnesties for the purposes of restoring peace]. *Teoriya gosudarstva i prava* = [Theory of State and Law]. 2017;(1):21-27 (In Russ.)
2. Close, J. *Amnesty, serious crimes, and international law: global perspectives in theory and practice*. Abingdon, Oxon; New York: Routledge; 2019. 316 p. ISBN: 9780367728540.
3. Roht-Arriaza, N. State responsibility to investigate and prosecute grave human rights violations in international law. *California Law Review*. 1990;(78):451-513.
4. Freeman, M. *Necessary evils: amnesties and the search for justice*. Cambridge University Press; 2009. 376 p. ISBN: 10-0521895251.
5. Mallinder, L. *Amnesty, human rights and political transitions: bridging the peace and justice divide*. Hart Publishing; 2008. 586 p. ISBN: 1841137715.
6. Schabas, W. *Unimaginable atrocities: justice: politics and rights at the war crimes tribunals*. Oxford: Oxford University Press; 2012. 240 p.
7. Fijalkowski, A. Amnesty. In: O. Simic, ed. *An introduction to transitional justice*. London: Routledge; 2020. Pp. 123–148. ISBN: 9781003021414.
8. Radzhabov, S. A. [Application of amnesty during armed conflicts (Experience of Afghanistan and Tajikistan)]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal* = [Eurasian Law Journal]. 2021;(7):70-73 (In Russ.)
9. Sikkink, K. *The justice cascade: How human rights prosecutions are changing world politics*. New York: W. W. Norton & Co; 2011. 342 p. ISBN: 0393919366, 9780393919363.

10. Jeffery, R. *Amnesties, accountability and human rights*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press; 2014. 312 p. ISBN: 9780812245899.
11. Roht-Arriaza, N., Gibson, L. The developing jurisprudence on amnesty. *Human Rights Quarterly*. 1998;(20):843-885.
12. Orentlicher, D. F. Settling accounts: the duty to prosecute human rights violations of a prior regime. *Yale Law Journal*. 1991;(100):2537-2615.
13. Naqvi, Y. Amnesty for war crimes: defining the limits of international recognition. *International Review of the Red Cross*. 2003;(85):583-625.
14. Pavlova, L. V. [The Role of Article 3 of the 1949 Geneva Convention in the progressive development of international humanitarian law]. *Zhurnal mezdunarodnogo prava i mezdunarodnykh otnoshenij* = [Journal of International Law and International Relations]. 2010;(4):3-7. (In Russ.)
15. Cassel, D. Lessons from the Americas: guidelines for international response to amnesties to atrocities. *Law Contemporary Problems*. 1996;59(4):197-230.
16. Lenta, P. Amnesties, transitional justice, and the rule of law. *Hague Journal on the Rule of Law*. 2023;(15):441-469. DOI: 10.1007/s40803-023-00199-9.
17. Boed, R. The effect of a domestic amnesty on the ability of foreign states to prosecute alleged perpetrators of serious human rights violations. *Cornell International Law Journal*. 2000;33(2):297-329.
18. Jacobs, D. Puzzling over amnesties: defragmenting the debate for international criminal tribunals. In: L. van den Herik, C. Stahn, eds. *The diversification and fragmentation of international criminal law*. Martinus Nijhoff Publishers; 2012. Pp. 305-346. ISBN: 9789004214590.
19. O'Keefe, R. *International criminal law*. Oxford University Press; 2015. 678 p.
20. Binder, Ch. The Prohibition of amnesties by the Inter-American Court of Human Rights. *German Law Journal*. 2011;12(5):1203-1229.
21. Maisenberg, S. M. [Legality of amnesties in international humanitarian law. The Lomé amnesty decision of the Special Court for Sierra Leone]. *Mezdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta* = [International Review of the Red Cross]. 2004;86(856):141-159. (In Russ.)
22. Akinrinade, B. International humanitarian law, and the conflict in Sierra Leone. *The Notre Dame Journal of Law, Ethics and Public Policy*. 2012;15(2):439-440.
23. Gamurar, V. The judicial practice of international tribunals and its role in the process of unification of the norms applicable to international and non-international armed conflicts. *Revista Studii Juridice Universitare*. 2014;(I-2):11-25. (In Russ.)
24. Allan, K. Prosecution and peace: a role for amnesty before the ICC. *Denver Journal of International Law & Policy*. 2011;39(2):239-301.

25. Kayitana, E. Transitional justice: reconciling domestic amnesty with the universal jurisdiction of foreign states. *Nnamdi Azikiwe University Journal of International Law and Jurisprudence*. 2017;8(1):1-11. URL: <https://www.ajol.info/index.php/naujilj/issue/view/15834>.
26. Trikoz, E. [Decision of the Pre-Trial Chamber of the First International Criminal Court “On the request of the prosecutor on the basis of Article 58 of the Statute in relation to Muammar Mohammed Abu Minyar Gaddafi, Seif al-Islam Gaddafi and Abdullah al-Senussi” dated June 27, 2011]. *Mezhdunarodnoe pravosudie = [International Justice]*. 2012;(1):34-44. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Рахманова Екатерина Николаевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5).

Ekaterina N. Rakhmanova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of Criminal Law Department, North-West Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (5 Aleksandrovsky Park, St. Petersburg, 197046, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 22.06.2024; принятая к публикации 22.01.2025.
The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 22.06.2024; accepted for publication 22.01.2025.